

Двенадцатый номер «РЖ — Тема недели» за этот годы был посвящен дискуссии, родившейся после Ярославского форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» (10–11 сентября 2010). Ядром дискуссии стал вопрос о демократии, ее определении и стандартах. Мы возвращаемся к теме и предоставляем слово Тоду Ландману, известному политическому ученому, директору Института демократии и разрешения конфликтов в университете Эссекса, Великобритания.

СОВРЕМЕННЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ

Тод Ландман

Демократия является сегодня тем стандартом, на который ориентируются все страны мира. Некоторые страны по объективным причинам не могут удовлетворять данному стандарту. И для себя они выдумали термин «нелиберальная демократия». С моей точки зрения, этот термин не совсем удачен. В отношении стран, которые считают себя «нелиберальными демократиями», следует употреблять словосочетание «неблагополучная демократия». Этим термином следует обозначить определенный уровень неспособности государства защитить основные права людей, и это характерно не только для новых демократий, но и для старых демократий, перед которыми стоят точно такие же проблемы. Когда в странах с развитой демократией мы видим неравноправие, проблемы правовой защиты, плохое обращение с расовыми меньшинствами и прочие вещи, снова возникает вопрос о качестве демократии.

Итогом неверного ответа на этот вопрос может, во-первых, стать появление «либеральных диктатур», таких олигархических демократий, в которых возможен очень высокий уровень политического участия, но лишь для очень малого числа людей. Нечто подобное наблюдалось в XIX столетии в Латинской Америке. Впрочем, едва ли можно ожидать перерождения «старых демократий» в «либеральные диктатуры». Все-таки история XX века демонстрирует постепенное расширение избирательных прав (движение за гражданские

права в США, движение за расширение избирательных прав в Европе и США в 1920-х), постепенное расширение гражданских прав, гарантий представительства в демократической системе. Но нельзя не отметить и наличия во многих странах непропорционального распределения доходов в пользу верхов общества, что, естественно, дает богатым преимущественные права и власть для укрепления этих прав. Примером последнего может служить Бразилия. Эта страна остро нуждается в земельной реформе, но провести реформу через парламент, где у землевладельцев имеются преимущественные права, пока невозможно. Более того, у бразильских землевладельцев есть свои собственные вооруженные отряды, творящие насилие против требующих землю крестьян.

Во-вторых, неверный ответ на вопрос о качестве демократии в современном мире может породить у тех, кто обладает властью и капиталом, чаяния «постдемокра-

тии». Так, существуют страны, где рыночная экономика была внедрена без каких-либо ограничений и начались массовые махинации, обогатившие малое число людей, которые теперь хотят, чтобы система любым образом работала на них. Это справедливо, например, в случае многих режимов Средней Азии, где к власти пришли люди, обернувшие вспять демократические завоевания.

Однако та степень вреда, который могут принести «либеральные диктатуры» или «постдемократические» образования, ограничивается развитием современных коммуникационных технологий. С приходом Facebook и социальных сетей каждый может найти школьных друзей, каждый может внести свою лепту в развитие демократии в своей стране, причем сделать это способами доселе невообразимыми. Теперь можно выстраивать коалиции и группы защиты интересов поверх национальных границ. И эти группы могут как самостоятельно, так и взаимодействуя бороться с олигархией и авторитаризмом.

Но нельзя не отметить, что все это программное обеспечение сетевого взаимодействия довольно открыто для вторжения государства, для наблюдения и прочих негативных действий против людей. Человечество сегодня как никогда открыто для слежки.

Не знаю, является ли Сеть новой формой демократии. Скорее, это старая форма социальной мобилизации с помощью новых технологий. ■

Выпускающий редактор:
Дмитрий Узланер
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильницкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Константин Аршин, Ксения Колкунова,
Юлия Нетесова
Директор проекта: Александр Шпунт